

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) = Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (междисциплинарный). - 2018. - №1 (96). - С.128-141

КОНЦЕПТ «ЦЕЛИНА – ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Алыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются политические аспекты экономической реформы по освоению целинных и залежных земель в 50-60-е годы XX века на материалах северных областей Казахстана, вошедших в целинный регион. Актуальность обусловлена слабой разработанностью данной научной тематики, потребностью осмысления ее на основе новых архивных источников, ранее не используемых в научном обороте. Источниковую базу исследования составили документальные материалы рассекреченных фондов архива президента Республики Казахстан, фондов государственных архивов городов и областей Северного Казахстана.

На основе системного анализа источников и литературы авторами сформулирован и обоснован концепт о целине как крупнейшем проекте советского государства, направленном на решение не только экономических, но и политических задач государства на новом этапе исторического развития. Реализация проекта осуществлялась без должного научного обоснования ее ожидаемой экономической эффективности, без учета ее экологической рациональности и социальной эффективности. Целина способствовала решению важной государственной задачи - обеспечению общественно-политической стабильности в стране в послевоенное время, преодолению последствий сталинской депортации народов. О политизации реформы свидетельствуют лозунги целины, характер принимаемых административных решений, культурно-массовая работа и широкая идеологическая пропаганда. Целина стала символом хрущевской эпохи, на лозунгах и идеях целины выросло новое поколение. Урбанистический проект города Целинограда - административного и организующего центра целинных земель Казахстана, можно рассматривать как составную часть политического стратегического курса советского государства по освоению целины.

Статья написана в рамках работ по проекту «Социальные процессы в северных областях Казахстана в целинные годы и их влияние на социокультурную среду в регионе». Грант Министерства образования и науки

Республики Казахстан по приоритету: "Интеллектуальный потенциал страны" (договор №242 от 06.03.2017 г.).

Ключевые слова: целина, северные регионы Казахстана, экономическая реформа, политический проект.

Введение

Грандиозный советский экономико-политический проект по распашке целинных и залежных земель реализован был в исторически короткий временной период, в 50-ые – первой половине 60-х годов XX века, на обширном географическом пространстве. Размах проводившихся административно-хозяйственных мероприятий, массовые миграционные процессы при активном участии государства, колоссальные инвестиции в сельское хозяйство выводят целину в разряд крупнейших реформ советской послевоенной эпохи. Северные области Казахстана (Северо-Казахстанская, Акмолинская, Кокчетавская, Павлодарская, Кустанайская) входили в географический регион целины. По территориальному охвату и масштабам распашки земель Казахстану отводилась основная роль в целинной эпохе. Последствия целины и ее влияние на социально-

экономическое развитие обозначенных регионов Казахстана, оценка ее экономической и социальной эффективности, экологических последствий вызывала и вызывает споры и дискуссии. В этом контексте вполне понятно, что это историческое событие требует своего фундаментального научного осмысления с позиций концептуальных подходов, не обремененных идеологическим давлением, и в контексте анализа рассекреченных архивных материалов.

Задача предлагаемого исследования – на основе малоизвестных документальных материалов изучить политические аспекты целинной эпопеи через призму анализа общественно-политической жизни советского общества в 50-60-ые годы XX века и политического курса советского руководства, обосновать научный концепт «целина – политический проект государства».

Материалы и методика исследований

Источниковую базу исследования составили материалы рассекреченных фондов

архива Президента Республики Казахстан, государственных

архивов Северо-Казахстанский области, Акмолинской, Павлодарской областей и госархива г. Астаны (в прошлом город Целиноград) по истории освоения целинных земель в северных областях Казахстана. Именно эти географические регионы Казахстана были вовлечены в зону массовой распашки земель, которую принято называть «целиной». По характеру и назначению источники представляют собой делопроизводственную документацию местных, областных, республиканских и союзных управленческих структур: инструктивные письма вышестоящих органов управления, решения и постановления центральных (союзных) и республиканских органов власти и управления, протокольная документация, справки и отчеты в вышестоящие органы. Использовались материалы местной и республиканской периодической печати 50-60-х годов, на страницах которой отражена целинная эпопея в цифрах, фактах, лозунгах и плакатах.

Применение принципа историзма позволяет ощутить "дух времени", атмосферу эпохи 50-60-х годов, в которой разворачивалась целинная эпопея, а принцип объективности,

предполагающий свободу исследователя от партийно-классовых, национальных, религиозных, личных и других пристрастий, обеспечивает исследованию достоверность. Для объективной разработки изучаемой проблемы авторами применялись методы исторического познания (анализ, синтез, статистический метод, историко-сравнительный, историко-системный и описательный методы), позволяющие исключить однобокое толкование и интерпретацию исторических фактов и событий, происходящих в период освоения целины в Казахстане.

В работе с источниками, круг которых достаточно обширен применительно к рассматриваемой проблеме, авторы исходили из того, что любой исторический источник, как правило, изначально предназначался для выполнения какой-либо конкретной функции, а зачастую и не одной. Функциональность источника накладывала отпечаток на характер и объективность подачи материала, его идеологическую направленность. По этой причине в работе с документами выяснение причин и задач его разработки для авторов имело первостепенное значение. В процессе изучения и анализа исторических источников важен был метод сопоставления,

взаимопроверки сведений из разных документов, чтобы исключить абсолютизацию единожды упоминаемого факта, избежать предвзятость в теоретическом обосновании, обеспечить приближение к истине в ретроспективном отображении событий прошлого. Эта проблема вполне актуальна для изучения поставленной проблемы, так как отложившиеся в архивных фондах материалы не всегда систематизированы, а зачастую и противоречивы. Это касается не только статистических данных, но и фактологических сведений. В контексте вышесказанного, сопоставление документов - обязательное условие исторического исследования.

Советская историография целины включает огромный массив публикаций и исследований по истории целины; от очерков и рассказов, до научных статей, монографий и фундаментальных исследований. Между тем, дискурс научных проблем целины ограничивался вопросами о роли Коммунистической партии в реализации проекта, участии молодежи в целинной эпопее, описанием трудовых подвигов первоцелинников, обоснованием интернационализма и дружбы народов на целине, характеристикой социально-

экономических изменений в регионах целины.

Характерная черта советской историографии - доминирование однозначной позитивной оценки социально-экономических результатов целины. Отрицательные проявления последствий распашки огромных массивов земель практически не обсуждались. В работах отсутствовал критический анализ экономических, экологических, демографических изменений в регионах целины, социальных последствий распашки огромных массивов земель в 1950-1960-е годы. Рассмотрение проблемы обеспечения кадрами целинные хозяйства, как правило, сводилось к характеристике трудового энтузиазма первоцелинников, рассматривавшегося в качестве ведущего фактора успешной реализации целинной эпопеи. Трудности и лишения целинников выдавались за трудовые подвиги. Изменение национальной структуры населения Казахстана трактовалось как достижение национальной политики государства и оценивалось как великое благо для коренного населения края. Политические аспекты целинной эпопеи рассматривались в контексте обоснования руководящей роли партии и комсомола в реализации целинной программы.

Такой подход был обусловлен идеологизацией науки и, как следствие, толкованием принципа партийности в духе непримиримой конфронтации с западным научным миром, в котором имел место критический анализ разных аспектов целинной эпопеи. Противоречивая эпоха Н.С. Хрущева, наполненная реформами и попытками модернизации экономики, не могла не быть объектом научной рефлексии западных исследователей. Целина, как наиболее масштабная реформа, активно освещалась в западной литературе и печати, а круг рассматриваемых проблем был значительно шире. Помимо научных споров по вопросам экономической целесообразности и эффективности целины, обсуждались проблемы влияния целины на региональное развитие. Среди работ западных исследователей, в которых дается оценка целины можно отметить работы Э. Коррерд'Анкос, посвященные истории России. Автор рассматривает целину через призму последствий для регионов Казахстана. Массовый приток первоцелинников в северные регионы автор отождествляет с переселенческой политикой царизма в начале XX века, в результате которой Казахстан оказался наводненным русскими и украинскими переселенцами[1].

В центре внимания западных исследователей советской истории всегда был национальный вопрос, через призму которого рассматривались экономические, социальные, демографические и культурные проблемы Советской Средней Азии и Казахстана. Межнациональные отношения в СССР, советская история среднеазиатских народов была одной из центральных тем советологов. В рамках концепции «советского колониализма» дается трактовка целины немецким ученым Клаусом Менертом. Она рассматривается как продолжение переселенческой политики царизма в Казахстан. По мнению автора, управляемые миграционные процессы в казахский край, массовая и бездумная распашка целинных земель в Казахстане противоречили интересам казахского народа и грозили его национальному существованию[2].

Немецкий ученый Х.Финдайзен объяснял программу освоения целинных земель Казахстана не только экономическими, но и политическими факторами, необходимостью решения политических задач государства. Целинную экспансию он рассматривает в контексте решения задач этнической ассимиляции нерусских народов СССР. В своей работе «К истории казахско-

русских отношений», автор анализирует последствия целины для коренного населения целинных регионов Казахстана[3].

Можно обозначить круг научных проблем, не нашедших разработки в советской историографии целины. К примеру, вопрос использования в трудовых процессах по реализации программы распашки целинных земель репатриантов (казахов, русских) из Китая, их хозяйственно-бытовое обустройство не изучался, так как документы хранились в фондах партийных архивов под грифом «секретно», доступ исследователей к ним был ограничен. Эти вопросы рассматриваются в работах современных российских авторов Н.Н. Аблажей и О. Кузнецовой. Анализируя масштабы притока населения в районы целины в связи с реализацией программы репатриации из КНР, Н.Н. Аблажей приходит к выводу о том, что плановое переселение из-за границы в целинные районы не способствовало заметному пополнению трудовых ресурсов в аграрном секторе Сибири по причине процессов вторичной миграции, не оказало существенного влияния на динамику национального состава населения Казахстана [4]. О. Кузнецова исследовала особенности быта реэмигрантов из

КНР на материалах Оренбургской области, входившей наряду с северными регионами Казахстана в географический регион целины[5].

В совместной работе казахстанских авторов Г.М. Мендикуловой и Б.Ж. Атантаевой «История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е годы» рассмотрены особенности миграционных процессов в рассматриваемом нами хронологическом отрезке, т.е. в 1950-1960-е годы [6]. В ней освещен один из аспектов целины - процесс формирования трудовых ресурсов из репатриантов из КНР для целинных регионов Казахстана.

К числу малоизученных научных проблем целины относится проблема участия в освоении целинных земель спецпереселенцев, т.е. «наказанных» народов, депортированных в Казахстан в годы сталинского режима. Данный дискурс целины оставался практически не изученным вследствие отсутствия доступа исследователей к фондам партийных архивов, а также по идеологическим соображениям. Между тем, изучение этой проблемы в постсоветской историографии показало активную вовлеченность спецпереселенцев в сельскохозяйственное производство, их трудовой вклад в

освоение целины, отношение к труду и социалистической собственности. Исследователь Абуов Н.А., проанализировав широкий круг архивных источников, приходит к выводу о том, что депортированные народы сыграли значительную роль в хозяйственном освоении территории Северного Казахстана, способствовали развитию сельского хозяйства и местной промышленности [7].

Не нашли освещения в советских исследованиях вопросы социализации спецпереселенцев и межэтнические отношения в целинных регионах Казахстана в контексте формирования целинной идентичности; история простых людей, их ощущения и адаптация к новым условиям мало интересовали официальные власти. Этот аспект целины рассматривается в работе американского историка М. Поль, доцента исторического факультета колледжа Вассар, г. Поукипси, штата Нью-Йорк [8]. Опираясь на архивные документы и полевые материалы в виде устных свидетельств непосредственных участников событий, автор предприняла попытку пересмотреть сложившиеся в советской историографии представления о целине как «многонациональной планете» и выявить особенности сформировавшейся целинной идентичности. Показав сложную

эволюцию межэтнических контактов от открытой неприязненности на первых порах и до установления добрососедских отношений, автор приходит к выводу, что «...тяжелый совместный труд, общие невзгоды, разочарования и успехи постепенно создали атмосферу взаимного уважения...», а «...доброта, сострадание, традиции высокой гостеприимности казахов...», постепенно способствовали гармонизации межэтнических отношений и, в конечном счете, привели к укреплению локальной идентичности. М. Поль настаивает на том, что «межэтнические отношения на целине постепенно гармонизировались... благодаря росту благосостояния и экономическому прогрессу» [8, с. 21-22].

В постсоветской историографии спектр рассматриваемых вопросов истории целинной эпопеи расширился, изменились подходы к изучению исторического прошлого, а также оценка последствий и значения целины для регионального развития. Проблема освоения целинных земель разрабатывается российскими и казахстанскими исследователями в контексте новых методологических принципов и на основе источников, ранее не использовавшихся в научном обороте. Признавая

неоднозначные последствия целинной эпопеи и не отрицая в полной мере исторический опыт и значение целины для Казахстана, вместе с тем, казахстанские авторы стали подходить к оценке разных аспектов целины более сдержанно. В исследованиях постсоветских авторов была подвергнута сомнению утвердившаяся в советской историографии концепция экономической целесообразности целины, ее социальной эффективности. Работы казахстанских авторов содержат цифры и факты, характеризующие экономическую неэффективность данного проекта, описывают огромные миграционные потоки, обусловленные ими социальные и этнокультурные противоречия, языковые проблемы в северном регионе Казахстана, проблемы в развитии животноводства, обосновывают негативные экологические последствия массовой распашки земель. Ж.Абылхожин характеризует низкую эффективность целины как экстенсивную по своему характеру экономическую реформу, анализирует социальную составляющую целины в контексте ее влияния на демографическую, языковую, культурную ситуацию в северных областях Казахстана [9]. Г.К. Кудайбергенов раскрывает негативные последствия массовой распашки земель как результат

отсутствия научного обоснования целесообразности реформы. Он настаивает на том, что советским руководством не был учтен опыт зарубежных стран в плане экологических последствий распашки земель в силу волюнтаристских подходов к принятию судьбоносных решений [10].

Политические аспекты целинной эпопеи рассматриваются в статье Е.Б. Сошневой «Экономика как инструмент политики советского государства (проект «целина»)» рассматривается связь экономики и политики в историческом ракурсе на примере подъема целинных и залежных земель [11]. По мнению автора, программа освоения целины не имела какого-либо экономического обоснования и обусловлена была сугубо политическими задачами высшего советского руководства в лице Н.С. Хрущева на новом этапе развития советского государства, характеризующегося целым комплексом реформ.

Проявлением политической составляющей целины, по мнению казахского историка Абдирайымовой А.С. стала массовая миграция из других регионов страны на целину, которая способствовала вытеснению казахской культуры и казахского языка, а основной причиной

социальной конфликтной ситуации была хозяйственно-бытовая

необустроенность переселенцев в целинном регионе [12].

Основные результаты исследований

Освоение целинных и залежных земель - советский экономико-политический проект эпохи социализма, реализация которого инициировалась союзными властями без должного научного обоснования ее ожидаемой экономической и социальной эффективности, экологической рациональности. Проект «целина» нужен был политическому лидеру того времени Н.С. Хрущеву (идея освоения целины принадлежала ему), прежде всего, для того, чтобы восполнить и заменить ценности уходящей сталинской эпохи грандиозным проектом, который бы стал символом новой эпохи – эпохи Н.С. Хрущева. И, в определенной мере, это ему удалось, так как на идеях «целины» выросло новое поколение, целина стала символом советской действительности 50-60-х годов прошлого столетия.

В пользу обозначенного тезиса говорит тот факт, что решение вопросов, в том числе вопросов экономической целесообразности целины как хозяйственной реформы, обеспеченности кадрами целинные хозяйства, созданиетранспортной и социальной инфраструктуры в

целинных регионах и др. носило в большей мере характер принятия политических решений без учета социально-экономической эффективности и последствий принимаемых решений.

О политизации советского проекта целины свидетельствует тот факт, что руководство страны закрывало глаза на допускаящиеся в процессе распашки огромных массивов земель ошибки и просчеты. По мнению исследователей, с полной уверенностью можно утверждать, что именно на примере целины отчетливо проявляется одна из особенностей общественного развития в советскую эпоху - связь политики и экономики[11]. Во главу угла ставились, прежде всего, политические задачи, а уж затем экономические. В противном случае, как объяснить факты перераспределения финансовых средств, материальных и людских ресурсов в пользу целинных регионов и в ущерб регионам традиционного хлебопашества.

Более того, не поддаются логическому объяснению имевшие место факты безхозяйственности и расточительства, граничащие с экономической преступностью. Не случайно поэтому, вопрос об

экономической эффективности целины как реформы вызывает немало споров среди исследователей. Себестоимость целинного хлеба была высока не только потому, что требовались колоссальные материальные и финансовые вложения для производства зерна, но и еще потому, что имели место потери зерна как на этапе сбора, так и в процессе его хранения.

Ввиду того, что государство заранее не позаботилось о создании инфраструктуры для приема и хранения целинного зерна, в практику была внедрена система, по которой зерно, уже сданное государству совхозами и колхозами, оставалось на временное хранение в совхозах. Целинные хозяйства обязаны были обеспечивать вывоз его на линейно-хлебозаготовительные пункты. Анализ архивных документов свидетельствуют о том, что такая система позволяла руководителям хозяйств искусственно завышать показатели сбора и сдачи зерна государству, искажая таким образом истинное положение на местах. Проводимые время от времени проверки сохранности зерна в совхозах целинных областей выявляли многочисленные нарушения. Так, материалы коллегии МСХ КазССР от 6 января 1959 года, на которой рассматривались результаты

очередной проверки сохранности хлеба, сданного государству и оставленного на временное хранение в совхозах Акмолинской, Павлодарской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областей, свидетельствуют о многочисленных нарушениях. В ходе проверок был выявлен недостаток хлеба в ряде совхозов целинных областей. В Павлодарской области в совхозе «Березовский» недостача составила 6204 т., в совхозе «Трофимовский» - 3395 т., в совхозе «Береговой» - 2760 тонн. В Кокчетавской области в совхозе «Урожайный» - 2176 т, в совхозе «Степной» - 1910 т., в совхозе «Молодая гвардия» - 1912 тонн. В Акмолинской области в совхозе «Мариновский» - 2079 т., в Карагандинской области в совхозе «Айнабулакский» - 2200 т., в Кустанайской области в совхозе «Приозерный» - 1010 тонн [13, л. 27].

Руководители хозяйств искусственно завышали показатели по сдаче зерна государству, зачисляя в выполнение государственного плана хлебосдачи зерно, находящееся на корню и в валках, намолоченные семена, которые не подлежали сдаче государству. Приписывали зерно, которого в наличие вообще не имелось [13, л. 15]. По сути, руководители хозяйств занимались

приписками и обманом государства.

В материалах проверок совхозов отмечалось безответственное отношение руководителей целинных хозяйств к обеспечению полноты и эффективности сохранности зерна, обеспечению количества и качества зерновой продукции. Имели место многочисленные факты невыполнения плановых показателей. К примеру, на конец декабря 1958 года плановые показатели по сушке зерна выполнены были в Кокчетавской области на 1,2%, в Акмолинской – на 2,3%, Кустанайской – на 5,7%, в Павлодарской – на 7,4%, в Карагандинской – на 11,25%. Из 27 проверенных совхозов Кустанайской области лишь в 15-ти совхозах работали зерносушилки, а в 6 совхозах они использовались всего на 20-30% их производительности. В 12-ти совхозах Северо-Казахстанской области из 83 зерносушилок в исправленном состоянии было выявлено 31 ед., но при этом на просушке работало только 20 ед. В Акмолинской области имелось 277 зерносушилок, но использовались в производстве всего 17 [13, л. 28].

Плохая сохранность негативно влияла на качество зерна, его себестоимость. Проверяемыми комиссиями в

совхозах было обнаружено большое количество испорченного зерна, порча достигала 3 или 4 степени, т.е. зерно было практически малопригодным. В Кокчетавской области выявлено 123,9 тыс. тонн испорченного зерна, в Павлодарской – 55,0 тыс. т., в Актюбинской – 18,7 тыс. т, в совхозе «Ишимский» Северо-Казахстанской обл. – 2000 тонн [13, л. 29]. Повсеместно имели место случаи самовозгорания зерна.

Задания по вывозке зерна систематически не выполнялись, автотранспорт не использовался в полной мере. В декабре 1958 года было вывезено в Кустанайской области 6,3 тыс. тонн вместо плановых 97 тыс. т., в Акмолинской – 10,9 тыс. т. вместо плановых 66 тыс. т, в Кокчетавской – 14 тыс. т вместо плановых 62 тыс. тонны [13, л. 30]. Не вывезенный хлеб оставался на полях, гнил и приходил в негодность.

Экономическая эффективность производства хлеба была низкой. Если в первые годы целины урожайность была не плохой, то уже в начале 60-х годов обозначилась тенденция ее снижения. Об этом свидетельствуют статистические данные и материалы Целинной краевой партийной конференции, проходившей в декабре 1960 года. В 1960 году северные области

Казахстана в среднем получили урожай по 8,2 центнера с га, что было ниже планируемых. Государству было сдано 449 миллионов пудов хлеба, или 72,5 процента к плану, невыполнение плана составило 169 миллионов пудов зерна. Из 67 районов и 923 целинных хозяйств рассчитались с государством лишь 18 районов и 336 хозяйств [14, л. 18].

Такая ситуация сохранялась и в последующие годы, когда урожайность на целинных землях стала падать. Анализ хозяйственной деятельности совхозов Целиноградской области показал, что в 1962 году урожайность составила 6,3 центнера с га при плане 10,1 центнер. В результате, лишь 20 совхозов области получили прибыль в сумме 2429 тыс руб., а 147 совхозов завершили год с убытками. По данным областной статистики в 1962 году убытки составили 42648 тыс. руб, что на 11 миллионов больше, чем в 1961 году [15, л. 1]. На этом фоне совершенно обоснованной представляется данная Твардовским А. оценка целины: «фронтальной характер освоения новых земель, характер

«операции», при которой огромные потери неизбежны» [16].

Анализ причин низких экономических показателей целинных хозяйств выявляет целый комплекс субъективных факторов, негативно влиявших на урожайность зерновых культур: низкая культура земледелия, упрощенство в агротехнике, недооценка и запущенность семеноводства, паров и зяби в значительной части хозяйств, засоренность полей злостными сорняками, потери зерна при уборке и хранении урожая. Безхозяйственность и безответственность руководителей на местах. Парадокс состоял в том, что находясь в одинаковых почвенно-климатических условиях, совхозы имели разные экономические показатели деятельности. В совхозах, где культура земледелия была на высоком уровне, а руководство соблюдало сроки проведения сельскохозяйственных работ, получали устойчивые урожаи зерна. Показательным примером служит урожайность зерновых в соседних совхозах целинных областей Казахстана, приведенная ниже.

Таблица 1 – Урожайность зерновых культур в целинных совхозах Северо-Казахстанской области (в ц с 1 га) за 1953-1960 гг. [17, л. 12].

Годы	Совхозы Северо-Казахстанской области			
	Мамлютский	Токуминский	Чистовский	Карагадинский
3 195	13,2	10,0	9,2	6,7
4 195	6,3	7,3	9,3	6,5
5 195	4,6	3,3	7,7	3,1
6 195	18,4	14,3	16,3	11,9
7 195	5,6	2,8	5,8	2,9
8 195	7,4	5,3	9,5	8,1
9 195	19,2	5,1	10,3	6,1
0 196	21,6	8,8	12,7	8,5

Таблица 2– Урожайность зерновых культур в целинных совхозах Акмолинской и Кокчетавской областей (в ц с 1 га) за 1958-1960 гг. [17, лл. 10-12].

гг.	Совхозы Акмолинской области		Совхозы Кокчетавской области			
	Атбасарский	Сочинский	Горьковский	Коммунизм	Толбусинский	Херсонский
1958	12,0	9,4	12,5	6,8	14,0	8,2
1959	13,9	10,4	6,0	3,6	9,8	6,1
1960	13,1	7,8	9,0	4,0	12,9	8,2

Средняя себестоимость зерна в совхозе «Горьковский» Кокчетавской области составила 31 руб., а в соседнем совхозе «Коммунизм» – 61 рубль. Совхоз «Атбасарский» за 1955-1960 гг. имел прибыль в 15 млн. рублей, соседний совхоз «Сочинский» за это же время имел убыток на 5,7

млн. рублей [17, л. 11]. За 1955-1960 гг. государство вложило на строительство совхозов на целине 16 млрд. рублей, получило доход в бюджет от реализации зерна 22 млн. рублей [17, л. 13].

Удивительно, что на фоне таких нарушений, мера

ответственности руководителей хозяйств имела в большей мере формальный характер. В многочисленных постановлениях и решениях местных и республиканских органов управления в качестве мер, принятых в отношении нерадивых руководителей хозяйств, фигурируют такие формулировки: «осудить действия руководителей хозяйств», «указать на недостатки», «обязать руководителей», «рассмотреть положение дел» и так далее. И это обстоятельство может служить еще одним подтверждением политизации целины, использования экономики для решения политических задач. Бесхозяйственность, невыполнение плановых показателей, безответственность руководителей хозяйств за результаты имела повсеместный характер.

Советская идеологизированная пропаганда раскрутила идею «целины» и использовала самые разные механизмы для ее продвижения в обществе: периодическую печать, радио, телевидение, публицистическую и художественную литературу, искусство, кино, театр и пр.

В целинные годы резко выросло количество периодических изданий. К примеру, в Кустанайской области до начала

целинной эпопеи издавались всего две областные газеты – "Коммунизм таны" и "Ленинский путь". Но, уже в первые годы освоения целины в области стали выходить дополнительно 20 многотиражных и 19 районных газет [18]. Практика массового вещания посредством издания многотиражных газет сформировалась и получила широкое распространение в регионах целины. Как правило, у них был небольшой коллектив штатных сотрудников, 4-5 человек. Основная работа редактора строилась на сотрудничестве с внештатными корреспондентами (рабселькорами). Печатались многотиражки на печатной базе районных газет. Редакции многотиражек находились непосредственно в хозяйствах (колхозах, совхозах, МТС). Выходили три раза в неделю тиражом в пределах тысячи экземпляров. В некоторых районах редакция объединяла информацию для своей газеты, поступающую из 3-4 совхозов. Главной задачей редактора был поиск передового опыта и его пропаганда, т.е. распространение передового опыта. Например, СМИ принимали участие в распространение передового опыта, где впервые применяли метод "раздельной" уборки, так называемый "Бараевский метод".

Распространена была работа общественных приемных, где внештатные сотрудники занимались читательской почтой. Письма печатали на страницах газет, где разворачивались тематические дискуссии.

В каждом райцентре кроме районной редакции имелась и местная радиоточка для трансляции областных радиопередач. В годы целины работа местного радиовещания в районах и хозяйствах заметно оживилась. Она была направлена на политическое воспитание населения. Тематика докладов и бесед отвечала целям и политико-идеологическим задачам государства: популяризация опыта передовиков производства, освещение хода выполнения взятых обязательств. Для максимального эффекта радиовещание велось на языках компактного проживания этносов. Так, в целинных регионах Казахстана вещание велось на казахском, русском и немецком языках. Идеологически выдержана была и тематика лекций. Например, на казахском языке прочитана лекция «И.Алтынсарин – педагог-просветитель», «О религиозных предрассудках», на немецком языке - «Творчество поэта Г. Гейне», на русском языке радиобеседа «О христианской пасхе и ее вредности» [19, л. 5].

Идеологическая пропаганда велась не только через средства

массовой печати, но и «вживую», в ходе культурно-массовой работы, объявленной задачей государственной важности и проводившейся в рамках шефской помощи со стороны крупных культурных центров страны: Москвы, Ленинграда, Киева и др. В Москве действовал общественный штаб по организации шефской помощи учреждениями культуры Москвы целинным хозяйствам Акмолинской области. Организовались лектории в клубах, в сенокосных бригадах, на фермах, пастбищах. Тематика лекций определялась задачами воспитательной работы: распространение научных знаний ("Возникновение и развитие жизни на земле", "Происхождение человека"), атеистическое воспитание ("Сон и сновидение"), экологическое воспитание ("Охрана природы"). Впечатляют масштабы; за один месяц 1961 года было прочитано 77 лекций с охватом слушателей 3314 человек [20, л. 28].

Свидетельством идеологизации пропаганды и вещания является и то обстоятельство, что в целинные годы в каждой области в составе областного комитета партии существовали управления по охране государственных тайн в печати. Все полиграфические предприятия обязаны были строго выполнять «Единые правила печатания несекретных изданий» и приказы Главного управления по охране государственных тайн в

печати. Вся полиграфическая продукция, включая телефонные справочники, проходила жесткий цензурный контроль. Приведем выдержку из воспоминаний руководителя отдела идеологии Кустанайского обкома партии Сафрыгина П.Е., проработавшего на этой должности с 1954 по 1967 годы: «Запрещалось вольное изложение материала и искажение факта. Это было табу. С нарушителя строго спрашивали, ...писали об успехах, о недостатках, проблемах, планах[18].

Из отчетов чиновников управлений, осуществляющих идеологический контроль материалов республиканских, областных, многотиражных газет, радио, телевидения, да и любой печатной продукции, можно резюмировать, что ежегодно производилось сотни вмешательств, вносились коррективы. Например, Акмолинское управление по охране печати за 1966 год сделало 80 вмешательств, а за 9 месяцев 1967 год – 93 [21, л. 44]. Под идеологическим контролем были не только печатные издания, но и работа домов культуры. К примеру, без цензорного контроля был опубликован план работы Дворца целинников в г. Целинограде, в связи с чем было сделано замечание в адрес руководства

области. Дворец целинников был построен в главном городе целины в первой половине 60-х годов по проекту прибалтийских архитекторов и изначально проектировался для г. Риги. Но, по указанию Н.С. Хрущева проект был передан для строительства в Целинограде. Дворец стал центром общественно-политической и культурной жизни не только города, но и всего региона казахстанской целины.

Политический характер целинной эпопеи хорошо отражают лозунги целины, которыми пестрят газетные издания, плакаты 50-60-х годов. Самыми распространенными были: «Битва за урожай!», «Битва за хлеб!», «Герои целины!», «Покорители целины!» - не случайно были во многом созвучны лозунгам военного времени. Лозунги целины в полной мере демонстрируют идеологическую сущность советской пропагандистской машины. Выполнение заданий государства в суровых условиях реальности вряд ли было возможно без мощной идеологической поддержки. Вся идеологическая машина была подчинена выполнению задачи по поддержанию патриотического духа, оптимизма, стойкости к трудностям, самопожертвованию во имя трудовых подвигов.

Особое значение в политической пропаганде политического значения целины имела работа с молодежью, так как «...колоссальный мобилизационный проект, связанный с освоением целинных и залежных земель, напрямую был связан с ожиданиями и амбициями молодого поколения. ...Понятия «молодежь» и «целина» соседствовали в общественном сознании с самого начала неотрывно друг от друга»[22]. Воспитанию молодежи уделялось серьезное внимание, так как молодежь составляла около 30% от общего числа людей, приехавших на целину в 1954 – 1962 годы. В феврале 1954 г., когда только - только было принято решение об освоении целинных и залежных земель на востоке страны и определены конкретные цифры масштабов распашки земель, в Москве состоялось собрание комсомольского актива. Выступление Н.С. Хрущева на этом собрании с призывом к молодежи поехать на целину возымело действие. С 17 февраля по 1 марта 1954 года, всего лишь за 11 дней, по 30 областям Союза поступило 60 тысяч таких заявлений [23, л. 3]. На конец февраля 1954 года в бюро Московского комитета партии поступило более тысячи заявлений от комсомольцев и молодежи [23, л. 12]. Весной 1954 года на освоение

новых земель Казахстана, Алтая, Сибири, Урала, Поволжья выехало более 150 тысяч молодых добровольцев, Московская комсомольская организация послала свыше 25 тысяч чел., Украина – около 25 тыс., Ленинград – 9 тыс., Кубань – около 5 тыс. человек [24, л. 12]. Поток молодых, желающих выехать на целину, увеличивался. За 1954-1955-ые годы в Кустанайскую область прибыло более 30 тысяч новоселов, из них 22 тысячи - по комсомольским путевкам из Киева, Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Воронежа, Севастополя, Харькова [18].

Активное участие в организации целинных совхозов приняли комсомольцы и молодежь Московской области, силами которых в 1955 году было создано 8 в Акмолинской области: совхоз им. Маяковского, Егорьевский, Загорский, Клинский, Орехово-Зуевский и др. [23, л. 12]. В 1956 году, наиболее урожайном году, на уборку хлеба на целинные земли прибыли 221 тысяча студентов из разных регионов страны [25, л. 5]. На официальном уровне целина была объявлена «школой воспитания» молодежи. «То, что испокон веков делалось на земле людьми, родившимися и обученными на ней, т.е. производство хлеба, под своими “старыми грушами”, делалось теперь сборным, как на новостройке, народом, по преимуществу молодым, т.е.

наименее приверженным земле, часто вовсе не деревенским и т.д.» - писал А.Твардовский[16].

В ходе освоения целинных земель возникали проблемы, решение которых требовало принятия срочных мер и мобилизации усилий. Все решения на местах принимались зачастую спонтанно, в зависимости от сложившейся ситуации. Так, уже в первые целинные годы был получен богатый урожай, но возникла угроза его частичной потери на корню вследствие нехватки и отсутствия элеваторов, зернохранилищ, зерноскладов. В целинных районах развернулось массовое строительство. В решении этой проблемы, а именно, в строительных работах непосредственное участие принимала молодежь. Из Москвы и Московской области в декабре 1954 г. в Казахстан приехали 1500 комсомольцев [23, лл. 6-7].

Студенческие строительные и механизированные отряды стали одной из форм реализации патриотического движения молодежи и студентов страны в целинные годы. В числе первых инициаторов и первых участников таких отрядов стали студенты московских ВУЗов. Это движение - результат трудового подъема, охватившего страну в те годы. Идея студенческих строительных отрядов нашла свое продолжение в последующие годы. Через эту школу прошли сотни тысяч молодых людей. В составе отрядов работали более 400 тысяч молодых людей, а их руками было построено более 36 тысяч объектов

производственного, жилищного, бытового, культурного назначения[23, л. 20]. Энтузиазм молодых использовался и на втором этапе целинной эпопеи в начале 60-х годов, когда перешли к созданию производственной базы промышленности строительных материалов для целинных хозяйств.

Политизация целины, на наш взгляд, в определенной мере была связана с личностью самого Н.С. Хрущева, который выступил сторонником именно такого подхода к решению продовольственной проблемы в стране. Его стремление «догнать и перегнать Америку» по всем показателям (сельское хозяйство, освоение космоса, решить жилищную проблему и т.д.) выглядело как навязчивая идея. Прежде всего, он хотел доказать капиталистическому миру, что у советского государства достаточно материальных ресурсов, а у советского народа хватить энтузиазма для того, чтобы за короткий срок осуществить масштабную распашку целинных земель, догнать и перегнать Америку по производству и сбору зерна.

Хрущев шесть раз посещал целинные регионы Казахстана за годы целины. При этом следует отметить, что его поездки не носили характер официального визита. Большинство его поездок носили характер рабочих визитов и предполагали выезды в целинные хозяйства, рабочие встречи и совещания с партийно-хозяйственным активом. Он лично встречался с первоцелинниками,

проводил совещания с партийным активом по вопросам развития сельского хозяйства. Из воспоминаний секретаря комсомольской организации совхоза «Кантемировец» Кокшетауской области о встрече с Н. Хрущевым в 1961 году следует, что поездки первого секретаря ЦК КПСС в целинные регионы носили неформальный характер, а были наполнены деловыми встречами, беседами с целинниками, в ходе которых он стремился получить информацию о реализации программы по освоению целинных и залежных земель из первых уст [26, л. 1-2].

Заместитель начальника Целинного краевого управления совхозов К.Д. Дияров вспоминал о встрече с Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым в декабре 1953 года, т.е. еще до начала массовой распашки земель. «31 декабря в Москве в здании ЦК КПСС на Старой площади впервые во весь голос прозвучало слово «целина». Разложив на столе карты Акмолинской и Кустанайской областей, Н.С. Хрущев называл места, приводил конкретные цифры и факты, ...чувствовалось, что данный вопрос его давно и глубоко интересует» [27, л. 1-3]. Эта памятная беседа говорит о том, что Н.С. Хрущев был осведомлен о масштабах целинных и залежных земель Казахстана.

Первоначальный успех целинной кампании, проявившийся в грандиозных масштабах распашки целинных земель богатом урожае 1956 года, имел для государства

огромное значение и официально трактовался как исторический подвиг в условиях пристального внимания со стороны западных противников и «происков империалистов» ко всему, что происходило в советской стране. Весной 1954 г. на целинных землях страны было посеяно зерновых культур на 3,6 млн. га при плане 2,3 млн.га. План посева был выполнен в колхозах – на 156 %, в совхозах – на 176%. На 10 августа 1954 года было вспахано 13,4 млн. га, что составляло 103,2% к установленному плану [28, лл. 5-10]. В определенной мере эти первые успехи подтолкнули советское руководство к увеличению планов по распашке земель. Но, уже вскоре «значительные колебания производства зерна из года в год и постепенное снижение доходности не оправдали надежд Никиты Сергеевича в стремлении превзойти американские показатели сбора зерновых культур к 1960 году»[29].

Н.С. Хрущев не оставлял без внимания целинные регионы Казахстана. По его инициативе были проведено административное реформирование и выделен Целинный край. Предметом его внимания был административный центр г. Целиноград. Урбанистический проект Целинограда - административного и организующего центра целинных земель Казахстана, можно рассматривать как составную часть политического стратегического

курса советского государства по освоению целины. Н.С. Хрущев был инициатором переименования города из Акмолинска в Целиноград, название города символизировало его данность как целинного города, в имени города содержался политический подтекст.

Особенностью целинных городов северного Казахстана было наполнение их пространства не только традиционной символикой советской эпохи, связанной с революционным и героическим прошлым страны, но и памятниками и символами, отражающими целинную эпопею. Показателен в этом смысле главный город целины – Целиноград. В архитектурное полотно Целинограда и его культурное пространство вплетены были символы городской идентичности, репрезентирующие историю региона и статус города как результат реализации грандиозного социально-политического проекта советской эпохи по освоению целинных земель. Городские архитектурные объекты и памятники, возведенные в 50-60-е годы, символизировали целинную эпопею: Дворец целинников, кинотеатр «Целинник», мемориальный памятник «25-летие целины». Одна из лучших гостиниц города в 60-80-

е годы XX века называлась «Москва», так как была построена московскими строительными компаниями. Один из первых микрорайонов города, возведенный в рамках генерального плана развития Целинограда, назывался «Целинный», а главная улица города – проспект Целинников. Целинная тематика присутствовала не только в архитектурно-пространственной системе расположения зданий и объектов, не только в названиях объектов культуры, но и в художественном оформлении интерьеров дворцов и фасадов жилых зданий на главных улицах и проспектах города. Самым примечательным культурным символом целинного города был Дворец целинников. Символичность его заключалась в той претенциозности, которая присутствовала в самой архитектурной составляющей; по формам и системе сооружений он был идентичен Кремлевскому Дворцу съездов в Москве.

Целина способствовала решению еще одной важной задачи, стоящей перед советским государством в 50-е годы XX века – обеспечение общественно-политической стабильности в стране в послевоенное время. Первое десятилетие после смерти И.В. Сталина было не простым для страны советов в том смысле, что десталинизация общества,

вобравшая в себя постепенное преодоление культа личности вождя, демократизацию общества и реабилитацию жертв советского режима, не гарантировала устойчивости государственной власти и могла привести к падению ее авторитета, росту кризиса доверия народа к партии и руководству страны. В этих условиях крайне необходим был такой масштабный проект, который бы объединил весь советский народ, невзирая на возраст, социальное положение или национальность: рабочих и крестьян, интеллигенцию и бюрократию, молодежь и старшее поколение, комсомольцев и партийцев. Таким проектом и стала целина.

Объявленная десталинизация советского общества поставила перед необходимостью решения проблем депортированных и «наказанных» народов, все еще остававшихся в тот период в местах насильственного переселения. Казахстан был одним из главных регионов расселения депортированных народов. В послевоенные годы началась постепенная реабилитация репрессированных народов: немцев, чеченцев, ингушей, корейцев, поляков. 8 марта 1945 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О правовом положении

спецпереселенцев» [30, с. 113]. В соответствии с ним спецпоселенцы формально были уравнены в правах с гражданами СССР, но фактически в отношении их сохранялся целый ряд административных ограничений: у спецпереселенцев не было права без разрешения спецкомендатуры покидать районы проживания, спецкомендатура НКВД продолжала осуществлять строгий надзор за спецпереселенцами, в обязанности спецпереселенцев входили общественно полезные работы.

После смерти В.И. Сталина в начале 1950-х годов реабилитация приобрела более широкий характер. Она актуализировала проблему их возвращения на родину, что не входило в планы государства. В этих обстоятельствах выходом из ситуации могло стать вовлечение депортированных народов в сельскохозяйственные трудовые процессы, чтобы окончательно привязать их к местам расселения. Характер и содержание принятых постановлений свидетельствует об этом. Так, в Постановлении Совета Министров СССР "О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев" от 5 июля 1954 года указывалось: "В результате дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя и учитывая, что в настоящее время

основная масса спецпоселенцев, выселенных в районы Казахской, Узбекской, Киргизской и Киргизской.... и других областей, будучи трудоустроена в сельском хозяйстве и промышленности, включилась в хозяйственную и культурную жизнь и обосновалась в новых местах жительства, и считая, что в связи с этим применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью"[31, л. 24].

В августе 1954 года вышли два Постановления ЦК Компартии Казахстана: "О работе партийных организаций в связи с постановлением ЦК КПСС" и "О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев". В них особое внимание обращалось на необходимость привлечения спецпоселенцев в сельское хозяйство Казахстана [32, с. 194].

В соответствии с постановлением Президиума ЦК

Обсуждение полученных данных и заключение

Анализ документальных источников и исследований позволяет сделать вывод о правомерности концепта «целина как крупнейший политический проект советского государства», который был

КПСС от 8 декабря 1955 г. немцы, высланные на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, были сняты с учета и освобождены из-под административного надзора органов МВД. Однако, снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влекло за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и они не получили разрешение на возвращение в места, откуда были выселены [33, л. 1].

Принятие этих постановлений, по нашему мнению, непосредственно связано с решениями февральского Пленума ЦК КПСС 1954 года о начале распашки целинных и залежных земель в регионах Казахстана, Сибири, Кавказа, Урала. Для реализации экономической реформы требовались колоссальные людские ресурсы, рабочие руки и сельскохозяйственные кадры.

направленном на решение, в первую очередь, политических задач государства на новом этапе исторического развития. Любая экономическая реформа содержит социально-политический контекст, поскольку решает социальные задачи, обусловленные интересами человека. Целина не стала

исключением, социальная оставляющая реформы обусловлена была ее задачами по обеспечению страны хлебом и повышению уровня жизни советских людей. Поскольку все решения принимались на государственном уровне, избежать политической ангажированности было невозможно.

Вместе с тем, анализ экономической эффективности распашки массивов земель позволяет говорить о превращении экономической реформы по освоению целинных земель в политическое мероприятие, для реализации которого были мобилизованы колоссальные материальные,

финансовые и людские ресурсы. Мощная идеологизированная пропаганда идей целины со стороны государства породила массовое патриотическое движение. Реабилитация депортированных народов посредством вовлечения их в трудовые процессы в сельском хозяйстве в годы освоения целинных земель выглядела как поблажка со стороны государства. В условиях массового трудового подъема в стране депортированные народы должны были воспринимать призывы партии и руководства страны трудиться на благо страны как проявление доверия к ним со стороны государства, как своего рода «государственную амнистию».

Список литературы

1 Карпер, д`Анкосс Э. Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней. L'Empire d'Eurasie: Une histoire de l'empire Russe de 1552 ans jours / Элен Карпер д`Анкосс. Пер. с фр. А. А. Пешкова. М.: РОССПЭН, 2007. 367 с.

2 Mehnert K. Asien, Moskau und wir. Bilanz nach vier Weltreisen. Т. II. Stuttgart. 1956. S. 109.

3 Findeisen H. Zur Geschichte der kasachisch-russischen Beziehungen. Augsburg, 1958. S. 11-12.

4 Аблажей Н.Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных землях (1954-1962 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 104-106.

5 Кузнецова О. Архивные документы на реэмигрантов из Китая как исторический источник // Археография Южного Урала: Мат. III междунар. конф. Уфа: Информреклама, 2003. С. 54-57.

6 Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. Алматы: Изд-во «Са-Ға», 2008. 232 с.

7 Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 годы (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Караганда, 2008. 30 с.

8 Поль М. Планета ста языков. Этнические отношения и советская идентичность на целине // Вестник Евразии, 2004. № 4. С. 21-28.

9 Абылхожин Ж. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: «Юат», 1997. 360 с.

10 Кудайбергенов Г.К. Дороги, которые нас выбирают. Астана: Аударма, 2004. 240 с.

11 Сошнева Е.Б. Экономика как инструмент политики советского государства (проект «Целина»). Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 83-2 / 2014. С. 53-57.

12 Абдирайымова А. С. Хозяйственно-экономические, демографические и экологические последствия освоения целинных и залежных земель в Казахстане (1950-1990-ые гг. XX в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Алматы, 2007. 28 с.

13 Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Ф. 1425. Оп. 1. Д. 1103.

14 Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп. 33. Д. 1520. Протокол I Целинной краевой партией конференции, декабрь 1960 г.

15 АПРК. Ф. 708. Оп. 36. Д. 1532. О состоянии и мероприятиях по подъему сельского хозяйства, декабрь 1962 г.

16 Твардовский А. Рабочие тетради 60-х годов. Журнал Знамя, 2000. №6. Публикация В.А. и О.А. Твардовских. Вступительная статья Ю. Г. Буртина. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/6/tvard.html> (Дата обращения: 03.02.2017).

17Государственный архив г. Астаны (ГАГА).Ф.193. Оп.1. Д.88.

18 Малько Л. Идеологический опыт целиныКазинформ, 5 февраля, 2004 г. URL: <http://www.nomad.su/?a=15-200402060007> (дата обращения 26.01.2017).

19АПРК. Ф. 708. Оп. 34. Д. 1649.

20ГАГА. Ф.136. Оп. 7. Д. 59.

21ГААО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 2681.

22Слезин А.А., Ванин В.А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х гг.// NB: Исторические исследования. 2012. №1. С. 68-119. DOI:10.7256/2306-420X.2012.1.261.URL:http://e-notabene.ru/hr/article_261.html (дата обращения 20.02.2017).

23 ГАГА.Ф. 136. Оп. 7. Д. 57.

24 ГАГА. Ф.136. Оп. 6. Д. 103.

25. ГАГА. Ф. 136. Оп. 3. Д. 9.

26ГАГА. Ф.136. Оп. 4. Д. 5

27ГАГА. Ф. 648. Оп.1. Д. 27.

28ГААО. Ф. 563. Оп.11. Д.719.

29Эрдман А. Целинники - это кто? URL: <http://fb.ru/article/163067/tselinniki--eto-kto-godyi-osvoeniya-tselinyi> (дата обращения 20.03.2017).

30Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. 245 с.С.113.

31Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 6. Д. 75.

32Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сборник док.: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы - Москва: 1997, 376 с.

33Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф. 400. Оп. 1. Д. 214.

Түйін

Мақалада тың игеру аймақтарына енген Қазақстанның солтүстік облыстары материалдары негізінде ХХ ғасырдың 50-60 жылдарында тың және тыңайған жерлерді игеру бойынша экономикалық реформаның саяси аспектілері қарастырылады. Бұл мақаланың өзектілігі аталған ғылыми тақырыптың аз зерттелгендігі мен бұрындары ғылыми айналымда қолданылмаған жаңа мұрағат көздерін негізге ала отырып зерттеу қажеттілігі туындап отырғандығымен байланысты. Зерттеудің дереккөздер базасын Қазақстан Республикасы президенті қорының, Солтүстік Қазақстан облысы мен қалаларының мемлекеттік мұрағаты қорларының құпиялылығы алынған деректі материалдары құрады.

Авторлардың тарапынан дереккөздер мен әдебиеттерді жүйелі түрде сараптауы негізінде тың игеру кеңестік мемлекеттің тек экономикалық қана емес, сонымен қатар тарихи дамудың жаңа кезеңі кезіндегі мемлекеттің саяси мәселелерін де шешуге бағытталған ірі жоба болғандығы жөнінде концепт қалыптастырылған. Аталған жобаны жүзеге асыру жұмысы оның экономикалық тиімділігіне, экологиялық ұтымдылығы мен әлеуметтік нәтижелелегіне ғылыми негіздеме жасамастан жүргізілген. Тың игеру мемлекеттік маңызды мәселе болып табылған соғыстан кейінгі жылдардағы елдегі қоғамдық-саяси тұрақтылықты қамтамасыз етуге, халықтарды жер аудару сталиндік саясатының салдарынан арылу мәселелерін шешуге септігін тигізді. Бұл реформаның саясаттандырылғанын тың игеру ұрандары, қабылданған әкімшілік шешімдер, мәдени-бұқаралық жұмыстар мен кең ауқымдағы идеологиялық насихат жұмыстарынан көруге болады. Тың игеру Хрущев дәуірінің нышаны болды. Тың игеру ұрандары мен идеясы негізінде жаңа ұрпақ өсіп жетілді. Қазақстанның тың жерлерінің әкімшілік және ұйымдастырушылық орталығы болып табылған Целиноград қаласы урбанистік жобасын кеңестік мемлекеттің тың игеру бойынша саяси стратегиялық бағытының бір бөлшегі ретінде қарастыруға болады.

Мақала «Тың игеру жылдарындағы Қазақстанның солтүстік облыстарындағы әлеуметтік үдерістер және олардың аймақтағы әлеуметтік-мәдени ортаға тигізген әсері» жобасы бойынша жүргізіліп жатқан жұмыстар аясында жазылған. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі "Елдің зияткерлік әлеуеті" басымдылығы бойынша (06.03.2017 жылғы № 242 келісімшарт).

Summaru

The article deals with the political aspects of the economic reform on the development of virgin and fallow lands in the 50-60s of the XX century on the materials of the northern districts of Kazakhstan that have entered the virgin region. The actuality is due to the poor development of this scientific subject, the need to comprehend it based on new archival sources that were not previously used in scientific circulation. The source database of the study was documented by the declassified funds of the archives of the President of the Republic of Kazakhstan, the funds of the state archives of cities and regions of Northern Kazakhstan.

On the basis of a systematic analysis of the sources and literature, the authors formulated and substantiated the concept of virgin land as the largest project of the Soviet state aimed at solving not only economic but also political tasks of the state at a new stage of historical development. The project was implemented without proper scientific justification of its expected economic efficiency, without taking into account its ecological rationality and social efficiency. Virgin land contributed to the solution of an important state task - ensuring social and political stability in the country in the post-war period, overcoming the consequences of the Stalinist deportation of peoples. Slogans of virgin land, the nature of administrative decisions taken, cultural and mass work and broad ideological propaganda testify to the politicization of the reform. Virgin land became a symbol of the Khrushchev era, on the slogans and ideas of virgin land a new generation grew up. The urban project of Tselinograd city the administrative and organizing center of the virgin lands of Kazakhstan can be regarded as an integral part of the political strategy of the Soviet state for the development of virgin land.

The article is written within the framework of the project "Social processes in the northern regions of Kazakhstan in the virgin years and their impact on the socio-cultural environment in the region." Grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan on priority: "Intellectual potential of the country" (agreement No. 242 of 06.03.2017).